

А-Эр не раз натыкался на форумах на прозвище Рей Фуруя — «король подработок», — но увидеть это зрелище своими глазами оказалось отдельным удовольствием.

Мужчина с блекло-золотыми волосами стоял в темном фартуке с забавным принтом в виде мультяшного акита-ину. С подносом и меню в руках он ничем не отличался от обычного дружелюбного официанта — разве что был чертовски хорош собой. Но А-Эр отлично знал, какая сила скрывается за этой тканью. Под фартуком пряталось тренированное, выверенное тело опасного бойца. Этому человеку ничего не стоило убить любого в этом зале, используя лишь пластиковый поднос в качестве оружия. Всех, кроме самого А-Эра.

* «Возбуждился?»* — насмешливо поинтересовался Система в его голове.

* «Не выставляй меня извращенцем, ладно?»* — мысленно огрызнулся А-Эр.

Заметив удивление на лице клиента, Рей Фуруя вежливо наклонился вперед:

— Мы рекомендуем наш фирменный клубничный торт.

"Дружище, кончай так лыбиться, мне аж не по себе..."

А-Эр, до этого знавший лишь холодного и смертоносного Бурбона, с трудом подавил дрожь. Видеть этого парня в роли жизнерадостного работяги было невыносимо странно. Примерно как созерцать огромную гориллу, которая нацепила матроску и кокетливо зовет тебя своим семпаем.

Сам А-Эр даже не подозревал, что со стороны выглядит ничуть не менее странно. Он быстро кивнул:

— Хорошо, тогда принесите фирменный клубничный.

— Сию минуту, ожидайте.

Он ушел, даже не взглянув на А-Эра дважды, словно они были совершенно незнакомы.

А-Эр не удивлялся такой холодности. Фуруя все-таки был внедренным агентом, а сам А-Эр был уже раскрытым внедренным агентом. Устраивать теплые встречи на глазах у всех было бы верхом глупости.

К тому же перед выходом он немного замаскировался и активировал навык сокрытия ауры. Если только в кафе не нагрянут Джин или Вермут, обычные люди его не заметят.

Дверной колокольчик мелодично звякнул, и в зал с веселым гомоном ввалилась шумная компания.

А-Эр лениво скользнул по ним взглядом. Его внимание на долю секунды привлекла маленькая девочка лет шести-семи, после чего он снова уткнулся в телефон, притворяясь обычным парнем, утонувшим в виртуальном мире.

Замеченная им девочка — Аюми Ёсида — резко остановилась.

— Аюми, ты чего? — спросили друзья.

Она озадаченно огляделась и покачала головой:

— Да так... Показалось, будто кто-то на меня посмотрел. Наверное, почудилось.

Услышав это, всегда бдительный Конан Эдогава тоже настороженно осмотрелся, но ничего подозрительного не обнаружил.

— Здесь тихо, — резонно заметил он. — Нормально, если кто-то обернулся на звон колокольчика.

Аюми быстро успокоилась. Взгляд незнакомца действительно не нес угрозы, просто девочка, не раз бывавшая в опасных переделках, стала слишком чувствительной к чужому вниманию.

— Говорят, здесь невероятно вкусный клубничный торт, жду не дожусь! — весело щебетала она, усаживаясь за столик.

— Жаль, что Хайбара не смогла пойти.

— Ничего, мы завернем кусочек с собой для Сяо Ай!

Едва они устроились, как к ним подошел Рей Фуруя. Ран Мори и Соноко Судзуки удивленно ахнули:

— Господин Амуро? Вы тоже здесь?

— Да вот, подменяю коллегу, — Рей смущенно почесал затылок.

Конан — а на самом деле старшекласник-детектив Синъити Кудо, уменьшившийся из-за яда Черной организации — скептически уставился на него. Он прекрасно знал, что этот парень и так загружен по горло работой внедренного агента. И как только у него хватает времени на подработки?

"Он пришел сюда просто так или опять за кем-то следит?"

Конан незаметно сканировал зал. Всё выглядело мирно. Обычные посетители, ничего примечательного.

Пока он размышлял, Рей Фуруя внезапно спросил:

— А этого молодого человека я раньше не видел. Он ваш друг, мисс Ран?

Речь шла о черноволосом юноше, который пришел вместе с ними.

— Это Наникорэ, наш новый одноклассник, он только перевелся, — представила его Ран.

— Наникорэ? — переспросил Рей, слегка удивленный столь странным именем.

Юноша неловко кивнул:

— Да, верно. Я Наникорэ.

— Ну и времечко для странных имен, — тихо буркнул Гэнта Кодзима.

— Это всё случайная генерация... — едва слышно пробормотал парень, понутив голову.

Аюми, заметив его удрученный вид, поспешила утешить беднягу:

— Не расстраивайся, Брат Нани!

— Вот именно! — подхватила Соноко. — По-моему, очень милое имя!

Пока они шли сюда, Конан из разговоров девчонок успел восстановить картину. Этот парень, Наникорэ, был полукровкой, долгое время жившим в какой-то глухомани за границей. Он перевелся в школу Ран только ради того, чтобы отыскать одного важного для него человека.

Проблема заключалась в том, что он не знал ни имени, ни пола, ни внешности этого человека. Услышав от одноклассников, что отец Ран — знаменитый детектив Когоро Мори, Наникорэ решил обратиться к нему за помощью.

Однако в агентстве никого не оказалось: Когоро ушел на вызов. Решив подождать его возвращения, они заглянули в кафе перекусить, по пути прихватив Детских детективов, игравших в парке.

Что касается Соноко, которая вообще-то собиралась домой... Причина, по которой она увязалась за ними, была банальна. Этот Наникорэ, несмотря на весьма заурядную внешность, обладал какой-то необъяснимой, почти мистической харизмой. Буквально за пару минут Соноко прониклась к нему такой симпатией, что это пугало.

Конан знал, что Соноко сильна лишь на словах и искренне любит Макото Кёгоку, но всё же мысленно посоветовал ей поумерить пыл. Этот хлипкий Наникорэ вряд ли переживет хотя бы один удар Кёгоку.

"Да и вообще, этот парень не темнит? Как можно искать кого-то, не зная о нем абсолютно ничего?"

Рей Фуруя явно думал о том же. Он спросил:

— Нани-кун, а почему ты так отчаянно ищешь этого человека?

Наникорэ медленно помешал чай. Вода пошла рябью, размывая его отражение.

— Наверное, потому... — прошептал он отрешенно, словно в трансе, — что в этом мире лишь он один настоящий.

"Тяжелый случай чунибё..."

Дети не стали церемониться и высказали свои подозрения вслух, отчего ранимый Наникорэ снова заныл. Пришлось всей компанией его утешать.

Рей Фуруя, сославшись на работу, вернулся к своим обязанностям. Оставшиеся продолжили обсуждать странные поиски Наникорэ.

Внезапный, леденящий душу крик разрезал тишину кафе. Спектакль начался.

А-Эр, как раз собиравшийся отправить в рот кусочек торта, вздохнул.

"Какая предсказуемая драма..."

* «В этом мире детективов больше, чем здравого смысла, — хихикнул Система, уплетая виртуальную клубнику. — Привыкай, это классика жанра. Наслаждайся шоу»*

* «Поздравляю, — А-Эр мысленно закатил глаза, аккуратно нарезая оставшийся торт на мелкие кусочки и скармливая их наглому паразиту. — Ваша классика пахнет нафталином»*

Конан и Рей Фуруя среагировали мгновенно. Они первыми оказались у тела упавшего мужчины. Быстро проверив пульс, они обнаружили, что несчастный еще жив, но находится в критическом состоянии. Кто-то вызвался набрать номер скорой и полиции, пока Рей Фуруя оказывал первую помощь.

Врачи быстро забрали пострадавшего, а на пороге уже выросла фигура знакомого полицейского.

А-Эр удивленно уставился на него.

— Это еще кто? — спросил он Систему.

* «Наш общий любимец, инспектор Мэгурэ»*

* «Он что, единственный полицейский в этом городе? Почему он в каждом деле? Он вообще спит?»*

* «Не переживай, — Система мысленно показал ему ободряющий жест. — Обывателям этого не видно, но у него активна карта»*

[Постоянный офицер полиции]

* «Она защищает его от переутомления, даже если ему придется раскрыть десять дел подряд за одни сутки»*

* «Ты просто монстр»* — подумал А-Эр, мысленно посочувствовав инспектору.

Он знал, что у ключевых персонажей этого мира есть свои уникальные карты. Купив однажды в магазине временный предмет

[Око Системы]

А-Эр с удивлением обнаружил, например, у Джина пассивный навык

[Я еще вернусь]

Это был классический маркер живучего антагониста, который выкарабкается из любой передраги. У босса Черной организации наверняка было что-то потяжелее.

Обычные люди не могли крутить рулетку, их карты формировались их собственными решениями и жизненным путем.

Когда А-Эр спросил Систему о принципах этого мира, та объяснил, что разработчики создали лишь общие правила и стартовые условия. Всё остальное — чистый рандом, подчиняющийся капризам судьбы.

Пока А-Эр предавался размышлениям, полиция уже оцепила зал. Предварительный вердикт — отравление. Подозревались все, кто подходил к столику жертвы или находился рядом. Инспектор Мэгурэ приказал опросить каждого.

А-Эр вздрогнул.

* «Ну надо же! Твоя любимая классика прямо перед тобой! Мои поздравления!»* — радостно заверещал Система.

"Только не это..."

Он спешно натянул маску и поднялся со стула.

Благодаря карте скрытности и его собственной привычке сливаться с окружением, до этого момента никто не обращал на него внимания. Но стоило ему встать, как все взгляды устремились на него.

Фигура в черной шляпе, надвинутой на самые глаза, скрытое маской лицо, глухой воротник — парень буквально кричал о своей подозрительности.

Конан удивленно прищурился. С его детективным чутьем он не должен был упустить из виду такого человека. Но до того, как незнакомец поднялся, Конан словно в упор его не видел.

Мэгурэ нахмурился:

— Молодой человек, пожалуйста, оставайтесь на месте и покажите лицо для протокола.

Парень словно застыл, не реагируя. Лишь когда инспектор повторил требование строже, он сделал шаг вперед. Конан мгновенно напрягся, готовый к любым неожиданностям.

В зале зашептались. Кто-то предположил, что это и есть убийца, кто-то решил, что перед ними частный детектив, отслеживающий неверных супругов.

Незнакомец медленно обвел взглядом шепчущихся, и те разом умолкли под его тяжелым взглядом.

Конан инстинктивно заслонил собой Ран, Соноко и детей. Чутье кричало об опасности. От этого человека веяло той же темной, удушающей аурой, что и от Джина.

"Нет, он не убийца. Люди такого полета не возьмется с ядами в чашках."

— Я готов сотрудничать, — негромко произнес парень. Из-за маски его голос звучал глухо. — Но у меня есть условие. Пожалуйста, пусть это останется между нами. Вопросы конфиденциальности.

Он слегка приподнял голову, и Конан разглядел его глаза — выразительные, с красивым кошачьим разрезом. Даже скрытое маской лицо выдавало в нем редкого красавца.

"Может, актер под прикрытием?" — подумал Конан, вспомнив свою мать, Юкико Кудо. Но откуда тогда эта жуткая аура?

Остальные посетители начали терять терпение. Подумаешь, лицо показать! Строит из себя невесту что.

Мэгурэ, однако, согласился соблюсти конфиденциальность и пообещал, что лишние глаза ничего не увидят.

А-Эр вздохнул, стянул маску и снял шляпу.

В кафе воцарилась мертвая тишина. Где-то со звоном покатилась по полу выпавшая из рук ложка.

— Не может быть... — прошептала Соноко, округлив глаза. — Разве люди вообще бывают такими красивыми?

А-Эр никак не отреагировал на эту немую сцену. Он лишь вежливо, слегка отстраненно улыбнулся.

Раздался дружный, едва слышный выдох.

В мире нет ничего опаснее красоты, которая не осознает собственной силы или попросту не придает ей значения. Слишком уверенные в себе красавцы часто выглядят слащаво и фальшиво, но легкая, непринужденная улыбка А-Эр, который искренне не заботился о производимом впечатлении, была без промаха.

Все недавние подозрения и недовольство растаяли без следа. В конце концов, если ты выглядишь как сошедший с небес бог, прятать лицо от назойливой толпы — вполне разумное решение.

<http://bllate.org/book/18335/1760482>